

СОСТАВ И СТРУКТУРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

В начале 90-х гг. в России произошел слом коммунистического режима, и общество отказалось от идеологии воинствующего атеизма, законодательно утвердив полную свободу религиозного выбора, равенство всех религий и религиозных культов. Право на свободу совести было провозглашено как одно из основополагающих прав человека.

С ликвидацией атеистического образования образовалась идеологическая брешь, которую стали агрессивно заполнять религиозные организации самого различного толка. Особенно активно вели себя на нашем духовном поле поднаторевшие на миссионерской деятельности многочисленные так называемые новые религиозные движения, хлынувшие в страну из-за рубежа.

В результате предельного обострения социально-экономической ситуации в стране, духовно-нравственного кризиса, а также элементарной религиозной безграмотности миллионы наших граждан оказались адептами многочисленных деструктивно-тоталитарных религиозных сект, различных оккультных и даже сатанинских организаций. Общественность страны забила тревогу и стала оказывать давление на власть в целях принятия мер по ограничению деятельности этих организаций. Некоторые административные и законодательные меры были приняты как на федеральном, так и региональном уровнях, но снять остроту проблемы пока не удалось. Религиозная ситуация в России продолжает оставаться достаточно напряженной.

Очевидно, что обеспечить порядок и устойчивую безопасность в религиозной сфере одними административными мерами сегодня невозможно. Нужна серьезная образовательная и просветительная работа с населением в области религии. Определенную часть этой работы стало выполнять религиоведение, которое сейчас проходит этап становления и требует серьезной поддержки со стороны государства и общества, а также со стороны традиционных российских религий и прежде всего Православия. Религиоведческое образование в общеобразовательной школе и вузе должно стать важной составной частью гуманитарного образования, дать нашему подрастающему поколению и молодежи объективные научные знания о религии, ее истории, роли религии в жизни человечества, его культуре, духовно-нравственной сфере.

Это в свою очередь даст возможность молодому поколению более успешно реализовать свое право на свободу совести при выборе религии или отказе от этого выбора.

За названием учебного предмета «Религиоведение» лежит большая область научного знания, которая исследует одну из важнейших сфер деятельности человека, охватывающая собой все исторические этапы человеческого бытия и оказывающая мощное влияние на все сферы производства и воспроизводства человеческой жизни.

Религиозный мир многообразен и многолик, как разнообразно и многолико само человечество, и в этой связи неоднозначно и понимание «Религиоведения» как научного предмета в современном профессиональном религиоведческом сообществе, которое существует в современной России всего порядка десяти лет. Религию как предмет исследования понимают и как систему представлений, практик и ценностей, и как истину, и как исторический и социальный феномен, и как явление этического порядка и т. д. Все это естественным образом определило то, что в научной среде не сложилось единого взгляда на предмет. Авторы, безусловно, ставят вопрос о предмете «Религиоведение» и его структуре, но, за редким исключением, решают его формально, не уделяя внимания серьезному анализу [1]. При этом многие из этих работ до сих пор несут на себе печать скрытой, а порой и явной атеистической критики религии. Из все более увеличивающегося потока учебников и учебных пособий по религиоведению только две работы посвящено рассмотрению методологической проблематики, которая обретает особое значение в период становления научного знания [2]. Эти работы посвящены историческому обзору и систематическому анализу западного религиоведения, вводя тем самым в научный оборот материалы, наработанные предшественниками, т. е. те разделы религиоведческого знания, которые для большинства исследователей являются общепризнанными для выстраивания методологической конструкции обсуждаемой науки.

Вполне понимая значение этой проблемы, логично предположить, что следующим шагом в очерчивании границ научно-познавательного поля религиоведческого знания религиоведческое сообщество должно идти путем уточнения предмета и выработки метода «Религиоведения» как науки.

Уточнение религиоведения подразумевает отстаивание самостоятельности науки, что позволит избежать крайностей, не-

допустимых в науке. Оно не должно становиться предметом критики и ниспровержения религии как в случае с воинствующим атеизмом, оно в то же время не должно сливаться с богословием и брать на себя его функции, как в странах протестантского вероисповедования. При этом необходимо ясно себе представлять, что обе эти крайности чрезвычайно опасны: первая потому, что отрицает всякую объективность знаний, вторая тем, что в скрытой форме ведет к слиянию религиозного вероучения с наукой о религии, тем самым лишая концептуальной целостности и самостоятельности религиоведение как науку.

Понятийная общность религиоведения и богословия, методологическая не зрелость религиоведения способствуют богословию как псевдонауке.

Третий вид маскировки позволяет пропускать причины религиозных явлений, признав такими религиозные толкования, особенно если они не только религиозно последовательны, но и логичны. Например, ввиду логичности взаимосвязи какой-то церковной практики и какого-то догмата (вообще религиозной идеи) кажется, будто догмат и есть причина, а не только логическая основа этой практики, поэтому возникает впечатление, что искать соответствующую науке – истинную – причину этой практике не нужно.

Язык всякий раз уже таит в себе оформленную концептуальность.

Пересмотр концепций имеет в виду и концептуальные понятия.

Вместе эти способы устраняют методологическую незрелость религиоведения – последствия смещений с богословием:

1. Показывают единство мыслеобразующих понятий и критериев науки как научный критерий начала религиоведения как науки (онтологически – ее определение, исторически – место, от которого она происходит; в XVII в. впервые в трактатах Гоббса и Спинозы отчетливо обращено внимание на эти понятия и критерии для исследования Библии).

2. Показывает единство религиоведения на собственной мировоззренческой основе (на основе современных мыслеобразующих понятий вне богословских смыслов).

Три стороны материального воспроизводства человеческой жизни, в период религиозного мировоззрения, отражались и выражались в Законе и догматах. Поэтому отношение к религии должно быть этически почтительным и научно корректным. Оно должно быть диалектическим.

Религия – реалистически-фантастическое мировоззрение. Диалектический подход требует видеть в религии не только фантастическую, иррациональную, но и реалистическую, рациональную ипостась, которой и являются «три стороны» материального воспроизводства человеческой жизни, принявшие фантастическую, иррациональную форму выражения и представления. Религия, таким образом, есть иррациональная рациональность, искаженная, но действительность.

Религиозное, реалистически-фантастическое мировоззрение основывалось и основывается на обобщении и освящении многовекового опыта воспроизводства человеческой жизни. Но религия не только обобщала, но и освящала положительный многовековой опыт от имени всеобщего начала, единого творца – Бога, и в этом ее фантастичность и иррациональность. Кроме того, религия имеет свое социально-политическое выражение – это церковь, являющуюся политическим институтом.

Как политический институт церковь имеет свои материальные интересы: церковная десятина, монастырские земли, церковные пожертвования – и объединяется в них с конкретно-историческими господствующими и эксплуататорскими условиями и классами и становится к ним в услужение. В охранительной функции церковь имеет далеко не божественные цели и не цели воспроизводства человеческой жизни.

Богословы обладают многовековым опытом практических и теоретических спекуляций. Исходя из объективной реалистически-фантастической двойственности религии, в каждодневных проповедях пастве они упирают на фантастичность божественного Закона и догматов. В идейных спорах с теоретическими противниками они упирают на реалистическую сторону религии, на обобщенный и кодифицированный исторический опыт воспроизводства человеческой жизни, на необходимость его использования в повседневной практике общественной жизни людей.

У религии есть еще одна сильная сторона. Она является закономерным результатом и объективно необходимым этапом исторического развития общественного сознания – становления мирового духа. Исходя из единства филогенеза и онтогенеза, единства рода человеческого и отдельного человека, из единства становления мирового духа и духовного становления отдельного человека, каждый молодой человек в его духовном становлении должен, обязан пройти все предыдущие этапы развития общественного сознания. Религиозное, теологически-монистическое

восприятие мира – наиболее простое и как этап в духовном становлении молодого человека не может и не должен быть обойден, прежде чем ему давать реалистическую, онтологически-монистическую картину мира. Без религиозной картины мира она попросту не будет понята. С мифологическим этапом исторического становления общественного сознания проще. Мы его усваиваем в сказках и легендах. С религиозным сложнее, потому что для многих это исторически и логически последняя форма завершенного мировоззрения. Позитивизм прагматически-технократичен. Научное мировоззрение, реалистическое по содержанию и конструктивное по форме, не развилось. Хотя фундамент его положен.

Все исторические формы общественного сознания – мифологическая, религиозная, плюро-позитивистская, научная – должны существовать, существуют и будут существовать одновременно с приоритетом последней как исторически прогрессивной, вобравшей и развившей реализм предыдущих форм. Одновременное сосуществование всех идеологических форм основывается на том, что никогда люди не будут духовно одинаковыми, но им всегда будет нужна завершенность мира либо на мифологическом, религиозном, естественнонаучном или научном уровне. Важно, чтобы соблюдалась приоритетность прогрессивной формы.

Исторически в ожесточенности классовой борьбы и дискредитации церкви как политического института религия была отброшена как политизированное мировоззрение. Но вместе с устаревшим фантастическим элементом религии заодно был выброшен, дискредитирован, забыт и обобщенный реалистический опыт человеческого существования – три стороны материального воспроизводства человеческой жизни. Кроме дискредитации религии через ее церковно-классовую позицию, религиозное, фантастически-креационистское восприятие и объяснение мира было взорвано естествознанием, доказывающим не теологическое, а материальное единство мира. Религия отступила, но не сдала своих позиций.

Отношение «Человек – Мир» – центральная проблема философского познания. Она ставит и решает единую задачу: определить место человека в мире и способ его существования в нем.

Это практическая задача, которая сначала должна быть решена теоретически. Теоретическую задачу следует рассматривать как условие решения задачи практической выживаемости.

Исторически первой такой попыткой было религиозное решение этой проблемы.

Религиозная концепция существования мира и человека в нем исходит из того, что основу бытия и развития всего сущего составляет Бог. Эта концепция является умозрительно-фантастическим основанием для рационального понимания и познания мира, организации и управления как отдельного человека, так и всего человеческого сообщества. Посредством Бога она устанавливает исторические и логические пределы, в которых протекало, протекает, и будет протекать все многообразие форм окружающей действительности. Господь Бог объемлет собой все существовавшие и существующие формы живой и неживой природы, вбирает их в себя и подчиняет себе. Бог предстает как начало, из которого все происходит, и как конец, к которому все сводится. Он предстает как осознание и аксиоматизация всего мирового развития и выступает абстрактным фоном всех конкретных форм существования.

Религиозная концепция вбирает в себя и обобщает в себе результаты многовековых поисков ответа – что есть мир, дает ему отправной пункт и конечную цель, определяет в нем место и повседневную деятельность человека. Религиозная доктрина находит и утверждает общий знаменатель для бесконечного многообразия явлений природы, сводит к единому основанию бесконечное многообразие личной и общественной жизни и устанавливает для нее единую организацию и единый регламент. Религиозное овладение миром есть утверждение оптимизма и гуманизма, которые находят свое воплощение в вечно-блаженном существовании человека. Она определяет и устанавливает нормы и критерии социального поведения человека, определяет ценность мировоззренческих и политических доктрин человеческого общества. Таким образом, религиозная концепция утверждает Бога как принцип, делающий необозримое – обозримым, сложное – простым, конкретное – абстрактным, отдельное – общим, относительное – абсолютным, приходящее – вечным, случайное – неизбежным. В этом и заключается Его предназначение, в этом и заключается ее смысл.

Религия возвела творческий акт отдельного человека в божественный креационизм мира, что логично определяло и закрепляло бытие человека в мире всеобщими законами мира, персонафицированными в Боге. Реальная картина реального мира, таким образом, приняла превращенную религиозно-

фантастическую форму. Люди получили ирреальную форму реального мира или иррациональную рациональность. В этом заключена двойственность религии. Рациональность содержания и иррациональность формы исторически предопределили как долголетие религии, так и борьбу с ней. Рациональность религии заключалась в том, что она обобщала реальный исторически-жизненный опыт людей. Иррациональность в том, что она освящала его от имени Бога.

Рациональным моментом религии было единство всего сущего по происхождению и общности всего со всем по существованию, человека с человеком, человека с природой, человека с миром. В религиозной формуле «Мир = Богу», т. е. мир представлен как эманация Бога, дается совершенная формула воспитания и образования молодого поколения. Будучи исторически первым по отношению к науке типом мировоззрения, она является объективно необходимым этапом развития отдельного человека. С идеей Бога человеку априорно давался весь мир с его гармонией и красотой, с его завершенностью и завершенностью каждой вещи в этом мире. Это определяло соответствующее отношение человека к миру, природе, человеку. Получая весь мир с идеей Бога, человек становился духовно Богатым. Человек получал единство мира и его объективное многообразие, превращаемость вещей и обмен веществ между ними. В этом заключается рационализм и реализм религиозной концепции. Иррациональным моментом является то, что изложено это в превращенной фантастической форме. Иррациональная форма находит свое воплощение и выражение в создании социальной организации – церкви, являющейся в своей сущности политическим институтом. Как социальный институт и политическая организация религия имеет свои конкретно-исторические материально-духовные интересы, освященные именем Бога, но очень далекие от божественной цели – воспроизводства человеческой жизни.

Исходя из объективной двойственности религиозной доктрины, вытекает двойственная задача науки. Религиоведение должно всю рациональность религии освободить, очистить от иррациональной оболочки. Религиозная концепция со своим Священным писанием, Законом и догматами, со своей религиозной организацией должна быть подвергнута критическому препарированию в духе совершенно светском, должна быть подвергнута научному исследованию без всякого священного трепета, чуждому всякого богословия, которое не стремится ни поучать, ни производить скандалы, ни защищать догматы, ни опровергать их.

Объективная двойственность религиозной концепции овладения миром породила объективно-двойственное к ней отношение, которое отражается и выражается двумя областями религиозного знания – теологией и религиоведением.

Теология [3] – особая область знания, целью которой является осмысление Божественного мирового порядка, выраженного в Божественном откровении и закрепленного в религиозном вероучении. Теология есть систематическое обоснование религиозной веры и организованное поклонение высшей силе. Она призвана исследовать бытие Бога и бытие его творений, данные человеку в Богооткровении, засвидетельствованные в Священном Писании.

Теология включает в себя богословие, теософию, естественную теологию, теологию откровения, теологию морали.

Богословие – система обоснования и защиты религиозного учения о Боге, его качествах, признаках и свойствах, комплекс доказательств истинности догматики, религиозной нравственности, правил и норм жизни верующих и духовенства, установленной той или иной религией. Богословие включает в себя доказательства сверхъестественного происхождения Святого писания, богодухновенности Святого предания, божественной сущности церкви, а также ряд практических дисциплин, связанных с проведением богослужения.

Все системы богословия исходят из признания личного Бога, сотворившего мир и управляющего им по непознаваемым законам.

Теософия – учение о возможности непосредственного постижения Бога с помощью мистической интуиции и откровения, доступных избранному кругу «посвященных» лиц. Теософия объединяет различные вероисповедания через раскрытие тождественности сокровенного смысла всех религиозных символов и создает на этой основе «универсальную религию», не связанную какой-либо определенной догматикой. Унификацию разнородных религиозных направлений теософия сопровождает детальной схематизацией космогонических и антропогонических процессов.

Естественная теология – представляет собой рациональную пропедевтику религиозного вероучения. Она очерчивает круг проблем, выражающих потребность человеческого разума в поисках абсолютных начал сущего, связанных с ответами на вопросы о происхождении и сущности религии, источниках религиозного опыта, причин многообразия религиозных верований, обоснования бытия Бога и доказательств Его существования.

Исторически естественная теология выступала в различных формах и принимала разные названия: апологетическое богословие, основное богословие, умозрительное богословие, естественное богословие.

Теология откровения – где познание Бога преломляется через Богочеловеческое общение, выступающее в таинствах, главным из которых является таинство евхаристии – объединение через причастие с Телом Христовым. Теология откровения получает свое высшее выражение в идее Богочеловечества, в которой раскрывается глубинная таинственная связь и единство между Богом и человеком. Откровение – это проявление Высшего Существа в нашем мире с целью сообщить нам более или менее полную истину о себе и о том, что от нас требуется. В откровении совмещаются таким образом: факт богоявления (теофании), посредством которого открывается нам Божество, и религиозно-нравственное содержание этого факта, т. е. то, что в нем открывается. Первым из этих элементов откровение отличается от чисто человеческих учений и систем, вторым – от тех иррациональных проявлений предполагаемых божественных или демонических сил, какими полна история всех религий.

Теология морали – исследование непреходящих морально-нравственных норм, установленных и освященных Господом Богом.

Сравнительное религиоведение – изучает и исследует конкретно исторические формы проявления Божественной эманации. Возникнув в древности на пересечении ранней философии религии и истории, формируясь и развиваясь вместе с другими социальными науками, сегодня религиоведение – это самостоятельная комплексная, междисциплинарная научная область знания, исследующая религию исходя из методологических принципов и теоретических парадигм различных гуманитарных наук. Современное сравнительное религиоведение включает пять научных дисциплин: историю религии, социологию религии, антропологию религии, психологию религии и феноменологию религии; каждая опирается на свою теоретико-методологическую традицию, которые нередко взаимодействуют и обогащают друг друга. Сравнительное религиоведение (сравнительное исследование многообразных форм проявления религиозности в разных культурах) способствует возникновению концепции, утверждающей, что каждая из религий мира является уникальной, каждая придает смысл человеческому существованию, каждая дает свой ответ на экзистенциальные вопросы, но при этом все они

имеют общие черты, характеризующие человека как *homo religious* (человека религиозного). Дискуссии об абсолютной ценности той или иной религии не относятся к сфере этой науки. Сравнительное религиоведение рассматривает все религии как естественный компонент единой культуры человечества, исследуя в равной мере как мировые религии – буддизм, христианство, ислам, так и традиционные региональные и национальные религии, а также современные религиозные движения и культы. Религиоведение анализирует причины возникновения, становления и развития религий в контексте их взаимодействия с различными культурными и социально-политическими процессами.

История религии – исследует результаты многовекового развития исторических знаний о религии. Она изучает трансформацию, модернизацию во времени явлений религии во всем многообразии, воспроизводит прошлое различных религий в конкретно исторической форме, собирает и сохраняет знания о многочисленных существовавших и существующих религиях. История религии изучает происхождение религии, ранние формы верований, их развитие и связь с конкретно историческими формами воспроизводства человеческой жизни.

Социология религии – область научного знания, направленная на выяснение социальных функций религии и установление ее структуры как неотъемлемого социокультурного элемента. Социология религии стремится найти ответы на вопросы: что представляют собой религиозные сообщества, как религиозные группы превращаются в социальный институт, какие существуют типы религиозных организаций, какие социальные функции выполняет религия, как она влияет на поведение индивида, какие ценностные установки формирует, и как это сказывается на межличностных и межгрупповых отношениях, какую роль в социальном взаимодействии выполняет ритуал. В конечном счете, социология религии пытается предложить свой вариант ответа на важнейший вопрос: почему религия существовала у всех народов на протяжении всей истории человечества и не утратила своих позиций до сих пор.

Антропология религии – область научных знаний, которая исследует возникновение религии как результат антропоморфизации человеком природных явлений. Антропология религии включает в себя не только изучение систем религиозных представлений, выраженных в священных текстах и догматических конструкциях, но и практику повседневной жизни, которая во

многим определяет конкретно-историческую форму религиозных постулатов.

Психология религии исследует психологические закономерности возникновения, развития и функционирования религиозных явлений индивидуальной, групповой и общественной психологии, содержание, структуру, направленность этих явлений, их место и роль в религиозном комплексе и влияние на внерелигиозные сферы жизнедеятельности человека.

Феноменология религии предполагает понимание религии и выяснение ее сущности путем анализа всех форм религиозного проявления, создание классификации религиозных феноменов, не связанной с конфессиональной принадлежностью.

Таким образом, все существующие научные и учебные дисциплины религиоведческого знания изучают и описывают различные стороны и грани предмета и призваны вскрыть объективно-историческую закономерность религиозного мировоззрения как этапа становления мирового духа. Но все эти дисциплины должны иметь под собой единые методологические принципы и единую теоретическую основу. По мнению автора, это позволит точно следовать предметной структуре вузовской специальности «Религиоведение», принимая за основу ее дисциплинарное членение, и определить «Религиоведение» как теоретический синтез научного описания церкви как социального института и религии как формы общественного сознания.

Исходя из вышеизложенного, вполне логично говорить о религиоведении как самостоятельной отрасли знания наряду с такими философскими дисциплинами, как «философия природы», «философия истории», «философия права», но которой еще только предстоит утвердиться в этом научном статусе как раздела «социальной философии».

Примечания

1. Религиоведение : учеб. пособие / под ред. М. М. Шахнович. СПб. : Питер, 2007; Митрохин Л. Н. Религия и культура (философские очерки). М. : ИФРАН, 2000. 318 с.; Религиоведение : учеб. пособие / И. Н. Яблоков. 2-е изд., испр. и доп. М. : Гардарики, 2008; Введение в общее религиоведение / под ред. И. Н. Яблокова. М., 2007; Гараджа В. И. Религиоведение. М., 1995; Гуревич А. Я. Религиоведение. М. ; Воронеж, 2005; Гуревич П. С. Религиоведение. М., 2005; История религии : в 2 т. / под ред. И. Н. Яблокова. М., 2004; Пылаев М. А. Западная феноменология религии. М., 2006; Угринович Д. М. Введение в религиоведение. М., 1985; Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999.

2. Аригин Е. И. Религиоведение (Введение в основные концепции и термины) : учеб. пособие. М. : Акад. проект, 2004; Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения : учеб. пособие. М. : Акад. проект, 2007.

3. Термин «Теология» относится к двум самостоятельным отраслям человеческой деятельности. Во-первых, к сфере богословско-теологического образования (воскресные школы, семинарии, духовные академии и т. д.), где религиозно-исторические тексты принимаются чувственно, на веру. Во-вторых, к научно-теологической сфере, где эти же письменные свидетельства анализируются рационально-научными средствами. Это предмет светской, вузовской науки. См., напр.: Назаров В. Н. Введение в теологию : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2004.

ЮДИН М. Г.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В СССР

...Один из НИИ Иркутска посетил министр «экономического развития и науки региона». Директор НИИ, уважаемый человек в научной среде, «сломавший не одно копьё» в битве за Науку, получил предложение о дальнейшем сотрудничестве в рамках министерства. Сотрудничество ведущего Института с отдельной личностью не приведет ни к чему хорошему. Как, с точки зрения физики или химии, трактуют термин «откат» (по обычному – взятка)? Привет науке...

Наука и образование в России были востребованы во все времена. Их задачей было создание благоприятных условий для становления культуры внутри и адекватного ответа складывающейся геополитической ситуации. Особенно вырос престиж знаний при Советской власти. Вследствие принудительной изоляции стране пришлось искать опору в своей собственной (сейчас – национальной) научной школе. Система конструкторских школ (именно школ, а не университетов) была создана в советское время как наиболее значимый инструмент обеспечения устойчивого развития (технологического прорыва) уникального общества. Идея становления нового общества (а не национального фронта) без эксплуатации явила собой базис для революции в науке, начиная с Октября 1917 г.

Советский подход против российских инноваций

Именно коммунистическая, а никакая иная идеология стала вектором расчета эффективности для научных исследований. Советская наука была сильна именно своей идеологической подоплекой. Национально-государственный интерес был превыше мелких личностных амбиций.

В наши дни термин «инновация» (по-русски – «новшество») употребляют на всех уровнях. Не имея идеологии (коллективного